

А. К. Николаев, М. В. Платонова

НЕВЕРОЯТНОСТНЫЕ АНАЛОГИ ПРОЦЕССА КОШИ

§1. ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрим задачу Коши для уравнения

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \mathcal{A}_0 u, \quad u(0, x) = \varphi(x), \quad (1)$$

где оператор \mathcal{A}_0 задается формулой

$$\mathcal{A}_0 \varphi(x) = \text{v.p.} \int_{\mathbf{R}} \frac{\varphi(x+y) - \varphi(x)}{y^2} dy,$$

а функция φ принадлежит соболевскому классу $W_2^2(\mathbf{R})$.

Отметим, что оператор \mathcal{A}_0 является псевдодифференциальным оператором с символом

$$a_0(p) = \text{v.p.} \int_{\mathbf{R}} \frac{\cos(py) - 1}{y^2} dy.$$

Известно, что для решения задачи Коши (1) справедливо вероятностное представление

$$u(t, x) = \mathbf{E} \varphi(x + \xi(t)), \quad (2)$$

где $\xi(t)$ – стандартный процесс Коши.

В настоящей работе мы получим аналогичные вероятностные представления для решения задачи Коши

$$\frac{\partial u}{\partial t} = (-1)^m \mathcal{A}_m u, \quad u(0, x) = \varphi(x),$$

где $m \in \mathbf{N}$, а оператор \mathcal{A}_m определяется как

$$\mathcal{A}_m \varphi(x) = \text{v.p.} \int_{\mathbf{R}} \left(\varphi(x+y) - \varphi(x) - \sum_{j=1}^m \frac{\varphi^{(2j)}(x) y^{2j}}{(2j)!} \right) \frac{dy}{y^{2m+2}}.$$

Ключевые слова: случайные процессы, процесс Коши, эволюционное уравнение, предельные теоремы.

При каждом m оператор \mathcal{A}_m также является псевдодифференциальным оператором с символом

$$a_m(p) = \text{v.p.} \int_{\mathbf{R}} \left(\cos(py) - 1 - \sum_{j=1}^m \frac{(-1)^j (py)^{2j}}{(2j)!} \right) \frac{dy}{y^{2m+2}}.$$

Заметим, что при $m \geq 1$ получить в точности вероятностное представление вида (2) невозможно, так как фундаментальное решение соответствующего уравнения не будет вероятностной плотностью. В данном случае для получения вероятностного представления решения задачи Коши мы воспользуемся методом, предложенным в [3, 6–9] и основанном на использовании теории обобщенных функций (см. [1]).

Случаи четных и нечетных m , то есть $m = 2k$ и $m = 2k - 1$, мы будем рассматривать отдельно. Случай $m = 2k - 1$ является более сложным и требует использования комплекснозначных процессов.

Авторы выражают благодарность Н. В. Смородиной за внимание к работе и полезные замечания.

§2. ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Прямое преобразование Фурье в настоящей работе определяется как

$$\widehat{\varphi}(p) = \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(x) e^{ipx} dx,$$

а, соответственно, обратное преобразование как

$$\varphi(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \widehat{\varphi}(p) e^{-ipx} dp.$$

Через $W_2^k(\mathbf{R})$ обозначим пространство Соболева функций, определенных на \mathbf{R} и имеющих квадратично суммируемые обобщенные производные до порядка k включительно (см. [11], с. 146). Стандартная норма в пространстве $W_2^k(\mathbf{R})$ определяется формулой

$$\|\psi\|_k^2 = \sum_{l=0}^k \int_{\mathbf{R}} |\psi^{(l)}(x)|^2 dx.$$

Нам удобно использовать в пространстве $W_2^k(\mathbf{R})$ другую норму, эквивалентную стандартной (см. [11], с. 190),

$$\|\psi\|_{W_2^k}^2 = \int_{\mathbf{R}} (1 + |p|^{2k}) |\widehat{\psi}(p)|^2 dp.$$

Оператор A , действующий по правилу

$$(A\varphi)(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbf{R}} e^{-ipx} \widehat{A}(p) \widehat{\varphi}(p) dp,$$

называется псевдодифференциальным оператором с символом $\widehat{A}(p)$.

Для ограниченного оператора $A : W_2^k(\mathbf{R}) \rightarrow W_2^l(\mathbf{R})$ через $\|A\|_{W_2^k \rightarrow W_2^l}$ обозначается соответствующая операторная норма.

Через \mathbf{C} обозначим комплексную плоскость, а через \mathbf{C}_+ и \mathbf{C}_- – верхнюю и нижнюю полуплоскости соответственно.

§3. СЛУЧАЙ $m = 2k$

Пусть $\nu(dt, dx)$ – пуассоновская случайная мера на $[0, \infty) \times \mathbf{R}$ с интенсивностью

$$\mathbf{E} \nu(dt, dx) = dt \Lambda(dx) = \frac{dt dx}{x^{4k+2}}.$$

Мера Λ удовлетворяет условию

$$\int_{\mathbf{R}} \min(x^2, 1) \Lambda(dx) = \infty$$

и не является мерой Леви ни для какого процесса Леви.

Для каждого $\varepsilon > 0$ рассмотрим сложный пуассоновский процесс $\xi_\varepsilon(t)$ вида

$$\xi_\varepsilon(t) = \int_0^t \int_{|x| \geq \varepsilon} x \nu(ds, dx).$$

По процессу $\xi_\varepsilon(t)$ построим полугруппу операторов P_ε^t , полагая для $\varphi \in L_2(\mathbf{R})$

$$P_\varepsilon^t \varphi(x) = \mathbf{E}[(\varphi * h_\varepsilon)(x + \xi_\varepsilon(t))],$$

где функция h_ε определяется своим преобразованием Фурье

$$\widehat{h}_\varepsilon(p) = \exp \left(t \int_{|x| \geq \varepsilon} \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^{j+1} p^{2j} x^{2j}}{(2j)!} \frac{dx}{x^{4k+2}} \right).$$

Важно отметить, что функция $\widehat{h}_\varepsilon(p)$ является быстро убывающей.

Лемма 1. 1. Для любого $\varepsilon > 0$ оператор P_ε^t является псевдодифференциальным оператором с символом \widehat{q}_ε , где

$$\widehat{q}_\varepsilon(p) = \exp\left(t \int_{|x| \geq \varepsilon} \frac{\cos(px) - 1}{x^{4k+2}} dx\right) \widehat{h}_\varepsilon(p).$$

2. Для любых $\varepsilon > 0$, $p \in \mathbf{R}$ справедливо неравенство $|\widehat{q}_\varepsilon(p)| \leq 1$.

Доказательство. Преобразуем выражение для $P_\varepsilon^t \varphi(x)$ к интегральному виду

$$\begin{aligned} P_\varepsilon^t \varphi(x) &= \mathbf{E} \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \widehat{\varphi}(p) \widehat{h}_\varepsilon(p) e^{-ip(x+\xi_\varepsilon(t))} dp \\ &= \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \widehat{\varphi}(p) \widehat{h}_\varepsilon(p) e^{-ipx} \mathbf{E} e^{-ip\xi_\varepsilon(t)} dp = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \widehat{\varphi}(p) \widehat{q}_\varepsilon(p) e^{-ipx} dp, \end{aligned}$$

где $\widehat{q}_\varepsilon(p) = \widehat{h}_\varepsilon(p) \mathbf{E} e^{-ip\xi_\varepsilon(t)}$.

Из теоремы Кэмпбелла (см. [5, §3.2]) следует, что

$$\widehat{q}_\varepsilon(p) = \exp\left(t \int_{|x| \geq \varepsilon} \frac{\cos(px) - 1}{x^{4k+2}} dx\right) \widehat{h}_\varepsilon(p).$$

Далее, имеем

$$\begin{aligned} \widehat{q}_\varepsilon(p) &= \exp\left(t \int_{|x| \geq \varepsilon} \frac{\cos(px) - 1}{x^{4k+2}} dx\right) \exp\left(t \int_{|x| \geq \varepsilon} \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^{j+1} (px)^{2j}}{(2j)!} \frac{dx}{x^{4k+2}}\right) \\ &= \exp\left(t \int_{|x| \geq \varepsilon} \left(\cos(px) - 1 + \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^{j+1} (px)^{2j}}{(2j)!}\right) \frac{dx}{x^{4k+2}}\right). \end{aligned}$$

Сделаем в интеграле замену переменной $s = |p|x$. Тогда

$$\widehat{q}_\varepsilon(p) = \exp\left(t |p|^{4k+1} \int_{|s| \geq \varepsilon |p|} \left(\cos s - 1 + \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^{j+1} s^{2j}}{(2j)!}\right) \frac{ds}{s^{4k+2}}\right).$$

Из неравенства

$$\cos s - 1 + \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^{j+1} s^{2j}}{(2j)!} < 0 \quad (3)$$

при любом вещественном $s \neq 0$ следует утверждение п. 2. \square

Покажем теперь, что семейство $u_\varepsilon(t, x) = P_\varepsilon^t \varphi(x)$ сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ к точному решению задачи Коши $u(t, x) = P^t \varphi(x)$, и получим оценку скорости сходимости.

Теорема 1. Пусть $l \geq 0$, $k \in \mathbf{N}$. Тогда существует константа $C > 0$, такая что для любой функции $\varphi \in W_2^{l+4k+2}(\mathbf{R})$ и всех $t \geq 0$ справедливо неравенство

$$\|u_\varepsilon(t, \cdot) - u(t, \cdot)\|_{W_2^l} \leq Ct\varepsilon \|\varphi\|_{W_2^{l+4k+2}}.$$

Доказательство. Для доказательства воспользуемся известной формулой теории возмущений (см. [4, гл. IX, §2, п. 1]).

Пусть A принадлежит классу операторов, определенных на гильбертовом пространстве H , такому что для $t \geq 0$ существует ограниченная полугруппа операторов

$$U_A(t) = e^{tA}.$$

Пусть оператор B – некоторое возмущение оператора A , такое что полугруппа $U_{A+B}(t)$ ограничена. Тогда справедлива формула

$$e^{t(A+B)} - e^{tA} = \int_0^t e^{\tau(A+B)} B e^{(t-\tau)A} d\tau. \quad (4)$$

Применим формулу (4) для случая, когда $e^{tA} = P_\varepsilon^t$, $e^{t(A+B)} = e^{tA_{2k}}$. Напомним, что эти операторы являются псевдодифференциальными с символами $\widehat{q}_\varepsilon(p)$ и $e^{ta_{2k}(p)}$ соответственно. Из леммы 1 следует, что $\|e^{tA}\|_{W_2^d \rightarrow W_2^d} \leq 1$ для любого $d \in \mathbf{N}$ и $t > 0$, а из (3) следует справедливость неравенства $\|e^{t(A+B)}\|_{W_2^d \rightarrow W_2^d} \leq 1$. Таким образом, остается оценить норму $\|B\|_{W_2^{l+4k+2} \rightarrow W_2^l}$.

Вычислим преобразование Фурье функции $B\varphi(x)$

$$\begin{aligned}\widehat{B\varphi}(p) &= 2\widehat{\varphi}(p) \int_0^\varepsilon \left(\cos(py) - 1 - \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^j (py)^{2j}}{(2j)!} \right) \frac{dy}{y^{4k+2}} \\ &= 2\widehat{\varphi}(p) |p|^{4k+1} \int_0^{\varepsilon|p|} \left(\cos y - 1 - \sum_{j=1}^{2k} \frac{(-1)^j y^{2j}}{(2j)!} \right) \frac{dy}{y^{4k+2}}.\end{aligned}$$

Оценим модуль соответствующего выражения в двух случаях: $\varepsilon|p| < 1$ и $\varepsilon|p| \geq 1$. Если $\varepsilon|p| < 1$, то справедливо неравенство

$$|\widehat{B\varphi}(p)| \leq \frac{2}{(4k+2)!} |\widehat{\varphi}(p)| p^{4k+2} \varepsilon.$$

Если же $\varepsilon|p| \geq 1$, то справедливо неравенство

$$|\widehat{B\varphi}(p)| \leq C_1 |\widehat{\varphi}(p)| |p|^{4k+1},$$

где C_1 – некоторая константа.

Теперь мы можем оценить величину $\|B\varphi\|_{W_2^l}^2$. Имеем

$$\begin{aligned}\|B\varphi\|_{W_2^l}^2 &= \int_{|p| < \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) |\widehat{B\varphi}(p)|^2 dp + \int_{|p| \geq \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) |\widehat{B\varphi}(p)|^2 dp \\ &\leq \int_{|p| < \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) \left(\frac{2}{(4k+2)!} |\widehat{\varphi}(p)| p^{4k+2} \varepsilon \right)^2 dp \\ &\quad + \int_{|p| \geq \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) \left(C_1 |\widehat{\varphi}(p)| |p|^{4k+1} \right)^2 dp \\ &\leq C_2 \varepsilon^2 \int_{\mathbf{R}} (1 + |p|^{2l}) p^{8k+4} |\widehat{\varphi}(p)|^2 dp, \quad (5)\end{aligned}$$

где C_2 – некоторая константа. Заметим, что при $l \geq 0$ справедливо неравенство

$$\frac{(1 + |p|^{2l}) p^{8k+4}}{1 + |p|^{2l+8k+4}} \leq \frac{2p^{8k+4}}{1 + p^{8k+4}} < 2. \quad (6)$$

Из (5) и (6) следует, что

$$\|B\varphi\|_{W_2^l}^2 \leq C\varepsilon^2 \int_{\mathbf{R}} (1 + |p|^{2l+8k+4}) |\widehat{\varphi}(p)|^2 dp = C\varepsilon^2 \|\varphi\|_{W_2^{l+4k+2}}^2.$$

Окончательно получаем

$$\|P_\varepsilon^t \varphi - P^t \varphi\|_{W_2^l} \leq Ct\varepsilon \|\varphi\|_{W_2^{l+4k+2}}. \quad \square$$

Следствие 1. Для любой функции $\varphi \in L_2(\mathbf{R})$ справедливо

$$\|P_\varepsilon^t \varphi - P^t \varphi\|_{L_2} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0.$$

Доказательство. Так как операторные нормы $\|P^t\|_{L_2 \rightarrow L_2}$ и $\|P_\varepsilon^t\|_{L_2 \rightarrow L_2}$ не больше единицы, а класс Соболева $W_2^{4k+2}(\mathbf{R})$ плотен в пространстве $L_2(\mathbf{R})$, то утверждение следствия немедленно вытекает из утверждения теоремы 1 и теоремы Банаха–Штейнгауза (см. [2, II.1.18]). \square

§4. СЛУЧАЙ $m = 2k - 1$

Пусть $\nu(dt, dx)$ – пуассоновская случайная мера на $[0, \infty) \times \mathbf{R}$ с интенсивностью

$$\mathbf{E}\nu(dt, dx) = dt \Lambda(dx) = \frac{dt dx}{x^{4k}}.$$

Отметим, что в данном случае мы не можем построить полугруппу операторов P_ε^t так, как это было сделано в предыдущем параграфе, потому что в этом случае функция \widehat{q}_ε будет иметь экспоненциальный рост.

Введем сначала некоторые обозначения. Через P_\pm обозначим проекторы Рисса, действующие из $L_2(\mathbf{R})$ на пространства Харди $H_+^2(\mathbf{C}_+)$ и $H_-^2(\mathbf{C}_-)$ соответственно. На классе функций $L_1 \cap L_2$ действие проекторов Рисса определяется следующими формулами

$$\varphi_+(x) = P_+ \varphi(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^0 e^{-ipx} \widehat{\varphi}(p) dp,$$

$$\varphi_-(x) = P_- \varphi(x) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{\infty} e^{-ipx} \widehat{\varphi}(p) dp.$$

Отметим, что функции $P_+ \varphi$, $P_- \varphi$ аналитически продолжаются в верхнюю и нижнюю полуплоскости соответственно.

Теперь для каждого $\varepsilon > 0$ определим сложные пуассоновские процессы $\xi_\varepsilon^+(t)$ и $\xi_\varepsilon^-(t)$, полагая

$$\xi_\varepsilon^+(t) = \iint_{[0,t] \times [\varepsilon, \infty)} x d\nu(s, x), \quad \xi_\varepsilon^-(t) = \iint_{[0,t] \times (-\infty, -\varepsilon]} x d\nu(s, x).$$

Случайные величины $\xi_\varepsilon^+(t)$ и $\xi_\varepsilon^-(t)$ независимы, так как они задаются стохастическими интегралами по непересекающимся множествам.

Построим теперь полугруппу операторов P_ε^t , полагая для $\varphi \in L_2(\mathbf{R})$

$$P_\varepsilon^t \varphi(x) = \mathbf{E} \varphi_- * h_\varepsilon(x + \sigma_- \xi_\varepsilon^+(t) + \sigma_+ \xi_\varepsilon^-(t)) + \mathbf{E} \varphi_+ * h_\varepsilon(x + \sigma_+ \xi_\varepsilon^+(t) + \sigma_- \xi_\varepsilon^-(t)),$$

где $\sigma_+ = e^{\frac{i\pi}{4k-1}}$, $\sigma_- = e^{-\frac{i\pi}{4k-1}}$, а функция h_ε определяется своим преобразованием Фурье

$$\widehat{h}_\varepsilon(p) = \exp \left(-t \sum_{j=1}^{4k-1} \int_\varepsilon^\infty \frac{(-i|p|\sigma_- y)^j}{j!} \frac{dy}{y^{4k}} - t \sum_{j=1}^{4k-1} \int_{-\infty}^{-\varepsilon} \frac{(-i|p|\sigma_+ y)^j}{j!} \frac{dy}{y^{4k}} \right).$$

Несложно заметить, что функция $\widehat{h}_\varepsilon(p)$ может быть переписана в виде

$$\widehat{h}_\varepsilon(p) = \exp \left(-2t \sum_{j=1}^{4k-1} \int_\varepsilon^\infty \cos \left(\frac{(4k+1)\pi j}{8k-2} \right) \frac{(|p|y)^j}{j!} \frac{dy}{y^{4k}} \right).$$

Определенная таким образом функция $\widehat{h}_\varepsilon(p)$ является быстро убывающей, так как коэффициент при старшей степени $|p|^{4k-1}$ равен нулю, а при степени $|p|^{4k-2}$ отрицателен.

Лемма 2. Для любого $z \geq 0$ справедливы неравенства

$$1. \operatorname{Re} \left(e^{iz\sigma_+} - \sum_{j=0}^{4k-2} \frac{(iz\sigma_+)^j}{j!} \right) \leq 0. \quad 2. \operatorname{Re} \left(e^{-iz\sigma_-} - \sum_{j=0}^{4k-2} \frac{(-iz\sigma_-)^j}{j!} \right) \leq 0.$$

Доказательство. Доказательство леммы приведено в диссертации М. В. Платоновой (см. [10, с. 66]). \square

Лемма 3. 1. Для любого $\varepsilon > 0$ оператор P_ε^t является псевдодифференциальным оператором с символом

$$\widehat{r}_\varepsilon(p) = \exp \left(t \int_\varepsilon^\infty (e^{-i|p|\sigma_- y} - 1) \frac{dy}{y^{4k}} \right) \exp \left(t \int_{-\infty}^{-\varepsilon} (e^{-i|p|\sigma_+ y} - 1) \frac{dy}{y^{4k}} \right) \widehat{h}_\varepsilon(p).$$

2. Для любых t, ε, p справедливо неравенство

$$|\widehat{r}_\varepsilon(p)| \leq 1.$$

Доказательство. Преобразуем выражение для $P_\varepsilon^t \varphi(x)$ к виду

$$\begin{aligned} P_\varepsilon^t \varphi(x) &= \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \widehat{\varphi}_-(p) e^{-ipx} \mathbf{E} e^{-ip\sigma - \xi_\varepsilon^+(t)} \mathbf{E} e^{-ip\sigma + \xi_\varepsilon^-(t)} \widehat{h}_\varepsilon(p) dp \\ &\quad + \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^0 \widehat{\varphi}_+(p) e^{-ipx} \mathbf{E} e^{-ip\sigma - \xi_\varepsilon^-(t)} \mathbf{E} e^{-ip\sigma + \xi_\varepsilon^+(t)} \widehat{h}_\varepsilon(p) dp. \end{aligned}$$

Из теоремы Кэмпбелла (см. [5, §3.2]) следует, что

$$\begin{aligned} \mathbf{E} e^{-ip\sigma + \xi_\varepsilon^+(t)} &= \exp \left(t \int_\varepsilon^\infty (e^{-ip\sigma + y} - 1) \frac{dy}{y^{4k}} \right), \quad p < 0, \\ \mathbf{E} e^{-ip\sigma - \xi_\varepsilon^-(t)} &= \exp \left(t \int_{-\infty}^{-\varepsilon} (e^{-ip\sigma - y} - 1) \frac{dy}{y^{4k}} \right), \quad p < 0, \\ \mathbf{E} e^{-ip\sigma - \xi_\varepsilon^+(t)} &= \exp \left(t \int_\varepsilon^\infty (e^{-ip\sigma - y} - 1) \frac{dy}{y^{4k}} \right), \quad p > 0, \\ \mathbf{E} e^{-ip\sigma + \xi_\varepsilon^-(t)} &= \exp \left(t \int_{-\infty}^{-\varepsilon} (e^{-ip\sigma + y} - 1) \frac{dy}{y^{4k}} \right), \quad p > 0. \end{aligned}$$

Тогда

$$P_\varepsilon^t \varphi(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^\infty e^{-ipx} \widehat{\varphi}(p) \widehat{r}_\varepsilon(p) dp.$$

Из последней формулы следует, что оператор P_ε^t является псевдо-дифференциальным оператором с символом $\widehat{r}_\varepsilon(p)$.

Так как в выражении для $\widehat{h}_\varepsilon(p)$ нет члена порядка $|p|^{4k-1}$, то из леммы 2 следует неравенство

$$|\widehat{r}_\varepsilon(p)| \leq 1. \quad \square$$

Покажем теперь, что семейство $u_\varepsilon(t, x) = P_\varepsilon^t \varphi(x)$ сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ к точному решению задачи Коши $u(t, x) = P^t \varphi(x)$, и получим оценку скорости сходимости.

Теорема 2. Пусть $l \geq 0$, $k \in \mathbf{N}$. Тогда существует константа $C > 0$, такая что для любой функции $\varphi \in W_2^{l+4k}(\mathbf{R})$ и всех $t \geq 0$ справедливо неравенство

$$\|u_\varepsilon(t, \cdot) - u(t, \cdot)\|_{W_2^l(\mathbf{R})} \leq Ct\varepsilon \|\varphi\|_{W_2^{l+4k}(\mathbf{R})}.$$

Доказательство. Применим формулу (4) для случая, когда $e^{tA} = P_\varepsilon^t$, $e^{t(A+B)} = e^{-tA_{2k-1}}$. Напомним, что эти операторы являются псевдодифференциальными с символами $\widehat{r}_\varepsilon(p)$ и $e^{-ta_{2k-1}(p)}$ соответственно. Из леммы 3 следует, что $\|e^{tA}\|_{W_2^d \rightarrow W_2^d} \leq 1$ для любого $d \in \mathbf{N}$ и $t > 0$, а из неравенства

$$\cos s - 1 + \sum_{j=1}^{2k-1} \frac{(-1)^{j+1} s^{2j}}{(2j)!} \geq 0$$

следует справедливость неравенства $\|e^{t(A+B)}\|_{W_2^d \rightarrow W_2^d} \leq 1$. Таким образом, остается оценить норму $\|B\|_{W_2^{l+4k+2} \rightarrow W_2^l}$.

Вычислим преобразование Фурье функции $B\varphi(x)$. Имеем

$$\widehat{B\varphi}(p) = -\widehat{\varphi}(p)|p|^{4k-1} \int_{\gamma} \left(e^{iz} - 1 - \sum_{j=1}^{4k-2} \frac{(iz)^j}{j!} \right) \frac{dz}{z^{4k}},$$

где

$$\gamma = \left\{ z \in \mathbf{C} : \arg z \in \left[0, \frac{\pi}{4k-1}\right] \cup \left[\frac{\pi(4k-2)}{4k-1}, \pi\right], |z| = \varepsilon|p| \right\} \\ \cup \{z \in \mathbf{C} : \operatorname{Im} z = 0, |\operatorname{Re} z| \leq \varepsilon|p|\}.$$

Оценим модуль соответствующего выражения в двух случаях: $\varepsilon|p| < 1$ и $\varepsilon|p| \geq 1$. Заметим, что в случае, если $\varepsilon|p| < 1$, справедливо неравенство

$$|\widehat{B\varphi}(p)| \leq C_1 \varepsilon |p|^{4k} |\widehat{\varphi}(p)|.$$

Если $\varepsilon|p| \geq 1$, тогда

$$|\widehat{B\varphi}(p)| = |\widehat{\varphi}(p)| |p|^{4k-1} \left| \int_{\gamma} \left(e^{iz} - 1 - \sum_{j=1}^{4k-2} \frac{(iz)^j}{j!} \right) \frac{dz}{z^{4k}} \right| \leq C_2 |p|^{4k-1} |\widehat{\varphi}(p)|.$$

Теперь мы можем оценить величину $\|B\varphi\|_{W_2^l}^2$. Имеем

$$\begin{aligned} \|B\varphi\|_{W_2^l}^2 &= \int_{|p| < \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) |\widehat{B\varphi}(p)|^2 dp + \int_{|p| \geq \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) |\widehat{B\varphi}(p)|^2 dp \\ &\leq \int_{|p| < \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) (C_1 \varepsilon |\widehat{\varphi}(p)| p^{4k})^2 dp + \int_{|p| \geq \frac{1}{\varepsilon}} (1 + |p|^{2l}) (C_2 |\widehat{\varphi}(p)| p^{4k-1})^2 dp \\ &\leq C_3 \varepsilon^2 \int_{\mathbf{R}} (1 + |p|^{2l}) p^{8k} |\widehat{\varphi}(p)|^2 dp, \quad (7) \end{aligned}$$

где C_3 – некоторая константа. Заметим, что в случае $l \geq 0$

$$\frac{(1 + |p|^{2l}) |p|^{8k}}{1 + |p|^{2(l+4k)}} \leq \frac{2|p|^{8k}}{1 + |p|^{8k}} < 2. \quad (8)$$

Тогда из (7) и (8) следует, что

$$\|B\varphi\|_{W_2^l}^2 \leq C^2 \varepsilon^2 \int_{\mathbf{R}} (1 + |p|^{2(l+4k)}) |\widehat{\varphi}(p)|^2 dp = C^2 \varepsilon^2 \|\varphi\|_{W_2^{l+4k}}^2.$$

Окончательно получаем

$$\|P_\varepsilon^t \varphi - P^t \varphi\|_{W_2^l} \leq Ct \varepsilon \|\varphi\|_{W_2^{l+4k}}. \quad \square$$

Следствие 2. Для любой функции $\varphi \in L_2(\mathbf{R})$ справедливо

$$\|P_\varepsilon^t \varphi - P^t \varphi\|_{L_2} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0.$$

Доказательство. Так как операторные нормы $\|P^t\|_{L_2 \rightarrow L_2}$ и $\|P_\varepsilon^t\|_{L_2 \rightarrow L_2}$ не больше единицы, а класс Соболева $W_2^{4k}(\mathbf{R})$ плотен в пространстве $L_2(\mathbf{R})$, то утверждение следствия немедленно вытекает из утверждения теоремы 2 и теоремы Банаха–Штейнгауза (см. [2, II.1.18]). \square

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. И. М. Гельфанд, Г. Е. Шилов, *Обобщенные функции и действия над ними*. Государственное издательство физико-математической литературы. М., 1959.
2. Н. Данфорд, Дж. Шварц, *Линейные операторы. Общая теория*. Издательство иностранной литературы. М., 1962.
3. И. А. Ибрагимов, Н. В. Смородина, М. М. Фаддеев, *Об одной предельной теореме, связанной с вероятностным представлением решения задачи Коши для уравнения Шрёдингера*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **454** (2016), 158–175.
4. Т. Като, *Теория возмущений линейных операторов*. Мир, М., 1972.
5. Дж. Кингман, *Пуассоновские процессы*. МЦНМО М., 2007.

6. М. В. Платонова *Симметричные α -устойчивые распределения с нецелым $\alpha > 2$ и связанные с ними стохастические процессы*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **442** (2015), 101–117.
7. М. В. Платонова *Вероятностное представление решения задачи Коши для эволюционного уравнения с оператором Римана–Лиувилля*. — Теория вероятн. и ее примен. **61**, No. 3 (2016), 417–438.
8. М. В. Платонова, *Вероятностное представление решения задачи Коши для эволюционного уравнения с оператором дифференцирования высокого порядка*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **454** (2016), 220–237.
9. М. В. Платонова, С. В. Цыкин, *Вероятностная аппроксимация решения задачи Коши для уравнения Шрёдингера с оператором дробного дифференцирования*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **466** (2017), 257–272.
10. М. В. Платонова, *Аппроксимация решения задачи Коши для эволюционных уравнений с оператором Римана–Лиувилля математическими ожиданиями функционалов от стохастических процессов*. Диссертация кандидата физико-математических наук, С.-Петербург, ПОМИ РАН, 2017.
11. Д. К. Фаддеев, Б. З. Вулих, Н. Н. Уральцева, *Избранные главы анализа и высшей алгебры*. Изд-во Ленингр. ун-та. Л., 1981.

Nikolaev A. K., Platonova M. V. Nonprobabilistic analogues of the Cauchy process.

It is known that a solution of the Cauchy problem for an evolution equation having a convolution operator with a generalized function $|x|^{-2}$, in the right-hand side admits a probabilistic representation in the form of the expectation of a trajectory functional of the Cauchy process. We construct similar representations for evolution equations having a convolution operator with a generalized function $(-1)^m|x|^{-2m-2}$ for arbitrary $m \in \mathbf{N}$.

С.-Петербургский
государственный университет,
С.-Петербург, Россия
E-mail: nikolaiev.96@bk.ru

Поступило 26 октября 2018 г.

С.-Петербургское отделение
Математического института
им. В. А. Стеклова РАН,
наб. р. Фонтанки, д. 27,
191023 С.-Петербург, Россия;
С.-Петербургский государственный университет,
Лаборатория им. П. Л. Чебышева,
С.-Петербург, Россия
E-mail: mariyaplat@rambler.ru